

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговой культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i> К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i> Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i> Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i> Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i> Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i> Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i> Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i> Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i> Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i> Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i> II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
Complex Analysis of the Stone Inventory
from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence
of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
Tanga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
"Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
(August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

**МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОСТЮМ: РЕСТАВРАЦИЯ,
РЕКОНСТРУКЦИЯ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ» (20-22 АПРЕЛЯ 2016 Г., КАЗАНЬ)**

УДК902/904

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.272.279>

**МЕЛКИЕ АКСЕССУАРЫ ГОЛОВНОГО УБОРА ЖЕНЩИНЫ
ЭПОХИ БРОНЗЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ:
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ**

© 2017 г. Е.В. Куприянова

В статье анализируется группа аксессуаров женского головного убора эпохи бронзы. Костюм женщины эпохи бронзы Южного Зауралья представлен почти исключительно украшениями и комплексами украшений. Проблемами реконструкции костюма являются практически полное отсутствие органической составляющей, частое ограбление погребальных комплексов, воздействие тафономических процессов. Проведенная автором серия тафономических экспериментов позволила выявить определенные тенденции в разрушении сложных украшений в процессе археологизации последних. При изучении этих материалов были выявлены серии артефактов, которые могли являться частями мелких аксессуаров головного убора (заколок, гребней). Автор отмечает, что до сих пор данные серии артефактов эпохи бронзы не рассматривались исследователями как остатки мелких аксессуаров женских головных уборов. В этой связи проведенная автором работа по реконструкции деталей головного убора с применением анализа тафономических процессов и соответствующих экспериментов имеет определенное методическое значение.

Ключевые слова: археология, эпоха бронзы, Южное Зауралье, женский костюм, украшения, головной убор, тафономия, гребень, заколка.

Основной проблемой исследования женских палеокостюмных комплексов эпохи бронзы Южного Зауралья является практически полное отсутствие органической основы. Климатические и почвенные условия региона не способствуют сохранению ткани, дерева, кожи и других органических материалов. При этом ограбление могил в древности приводит к тому, что сложные комплексы украшений, аксессуары, бисерная обшивка, лишенные скрепляющей основы, оказываются представленными скоплением разрозненных мелких деталей. Реконструкции деталей костюма помогают немногочисленные находки

украшений *in situ*, позволяющие по аналогии восстановить морфологию украшений, а также взятие сохранившихся частей монолитом, их расчистка и реставрация в лабораторных условиях (Куприянова, 2007).

Нами была проведена также серия экспериментов по изучению тафономизации комплексов украшений головного убора (наблюдения за движением копий украшений при разрушении макетов тела человека из снега при таянии и из бумаги под воздействием огня), продемонстрировавших сходные принципы разрушения комплексов украшений, что позволяет говорить о наличии определенных

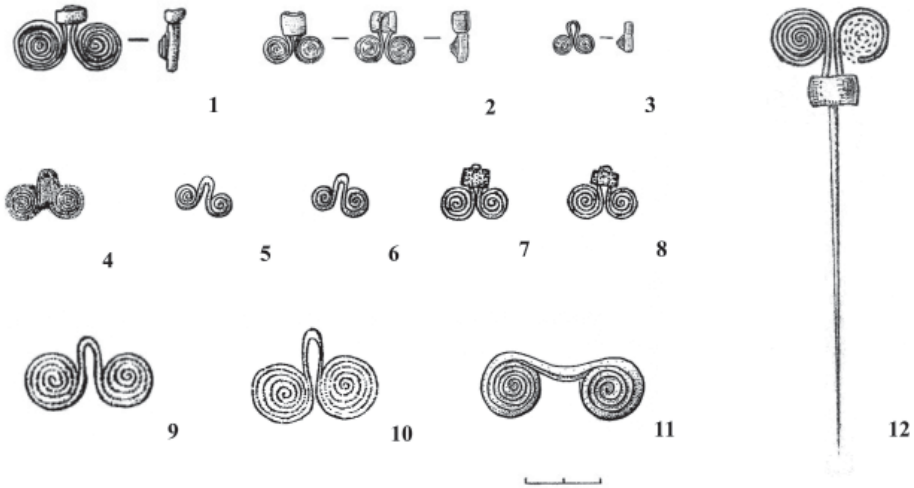

Рис. 1. Очковидные подвески эпохи бронзы: 1 – могильник Степное VII, я. 64; 2 – мог. Степное VII, я. 63; 3 – мог. Степное VII, я. 68 (по: Куприянова, Зданович, 2015, рис. 103; 102; 95); 4 – мог. Алексеевский, п. 13; 5 – мог. Алыпкаш, раскоп 2, п. 1; 6 – мог. Алыпкаш, к. 32, п. 1; 7–8 – мог. Актобе 2, огр. 5, п.; 9 – мог. Нуртай, огр. 4а, п. 2; 10 – мог. Актобе 2, огр. 2; 11 – мог. Алыпкаш, к. 32, п. 1 (по: Куприянова, 2008, рис. 12); 12 – составная бронзовая булавка, мог. Петропавловский, к. 6 (по: Оразбаев, 1958, рис. 30).

Fig. 1. Spectacles-shaped pendants of the Bronze Age: 1 – Stepnoe VII burial ground, pit 64; 2 – Stepnoe VII burial ground, pit 63; 3 – Stepnoe VII burial ground, pit 68 (by Kupriyanova, Zdanovich, 2015, Fig. 103; 102; 95); 4 – Alekseevsky burial ground, burial 13; 5 – Alypkash burial ground, excavations 2, burial 1; 6 – Alypkash burial ground, barrow 32, burial 1; 7–8 – Aktobe 2 burial ground, fence 5, burial; 9 – Nurtai burial ground, fence 4a, burial 2; 10 – Aktobe 2 burial ground, fence 2; 11 – Alypkash burial ground, barrow 32, burial 1 (by Kupriyanova, 2008, Fig. 12); 12 – composite bronze pin, Petropavlovsky burial ground, barrow 6 (by Orazbaev, 1958, Fig. 30).

тенденций перемещения украшений при разрушении органических материалов (Куприянова, 2010, с. 132). Эксперименты показали, что *наибольшей* трансформации были подвержены комплексы украшений в той части, что находится в *соприкосновении* с мягкими тканями. Можно предположить, что это соответствует реальным процессам тафономизации: украшения, находящиеся в *соприкосновении* с телом погребенного, вовлечены в процессы активного разрушения мягких тканей и подвержены большему перемещению. Украшения, не входящие в *соприкосновение* с телом (накосяники, части лицевых подвесок),

сохраняют изначальное положение неорганических деталей *in situ* при медленном разрушении органической основы. Мелкие украшения, закрепленные *на общей основе* (низки бус, обойм и т.п.), сохраняли свою структуру и напоминали в целом комплексы украшений, зафиксированные при раскопках. Мелкие украшения, нашитые/закрепленные *по отдельности*, со стороны пола сохраняли положение, более близкое к первоначальному; те же украшения с верхней части макета сдвигались вниз, образуя беспорядочное, но компактное скопление. В целом для всех комплексов украшений было характерно сохранение более

близкого к первоначальному положению в нижней части, примыкающей к полу, и намного более заметное перемещение сверху. В процессе разрушения *не происходило* значительного перемещения в целом всего скопления/комплекса украшений относительно места первоначальной локализации. Результаты проведенных экспериментов могут использоваться для интерпретации при реконструкции костюмов комплексов.

Набор украшений эпохи средней-поздней бронзы Южного Зауралья (основные культуры – синташтинская, петровская, алакульская, отчасти срубная и федоровская) представлен большим количеством артефактов, которые можно поделить на *самодостаточные* (перстни, браслеты, гривны) и существующие *только в наборах или как части сложных гарнитуров* (подвески различной формы, обоймы, бусины, накладки и пр.). При этом назначение отдельных деталей, их функция, расположение, взаимодействие с другими деталями остаются часто не всегда понятными.

Наиболее точному восстановлению подлежат крупные комплексы украшений головного убора, состоящие из большого количества деталей из бронзы, пасты, кожи, ткани. К ним относятся накосные украшения и лицевые подвески. В компоновке этих типов украшений существуют определенные культурные стандарты, позволяющие полностью или частично реконструировать украшение из ограбленного погребения на основе имеющихся примеров неповрежденных комплексов. Менее успешно подвергаются восстановлению нагрудники, сами головные уборы (начельные ленты, шапочки, покрывала), обшив-

ка бисером ворота, рукавов и подола, в расположении декора которых, по всей видимости, не применялись шаблоны. Компоновка отдельных деталей в таких комплексах индивидуальна либо отражает локальные традиции. В целом, они встречаются в погребениях нечасто.

Практически без внимания исследователей остаются мелкие аксессуары женского костюма эпохи бронзы, которые в силу плохой сохранности часто воспринимаются как ряд отдельных предметов. При исследовании могильников синташтинской, петровской и алакульской культур у с. Степное Пластовского района Челябинской области нами был обнаружен ряд артефактов, встречающихся и на других памятниках данного культурно-хронологического диапазона, которые могут быть интерпретированы как мелкие аксессуары головного убора.

Женский головной убор эпохи бронзы, по имеющимся источникам, реконструируется как начальная лента или шапочка, к которой иногда крепятся простые украшения в виде височных колец и подвесок, или сложные композиции в виде накосников и лицевых подвесок (Куприянова, 2008; Усманова, 2010). Реконструируются и более простые виды накосных украшений, которые могли существовать самостоятельно – косоцветки (Куприянова, 2015). Тем не менее существует вероятность, что в женской причёске могли использоваться для укладки волос и иные аксессуары – заколки, гребни. Однако о существовании таких украшений в эпоху бронзы Южного Зауралья до сих пор почти не говорилось.

В литературе нами было обнаружено единственное упоминание о

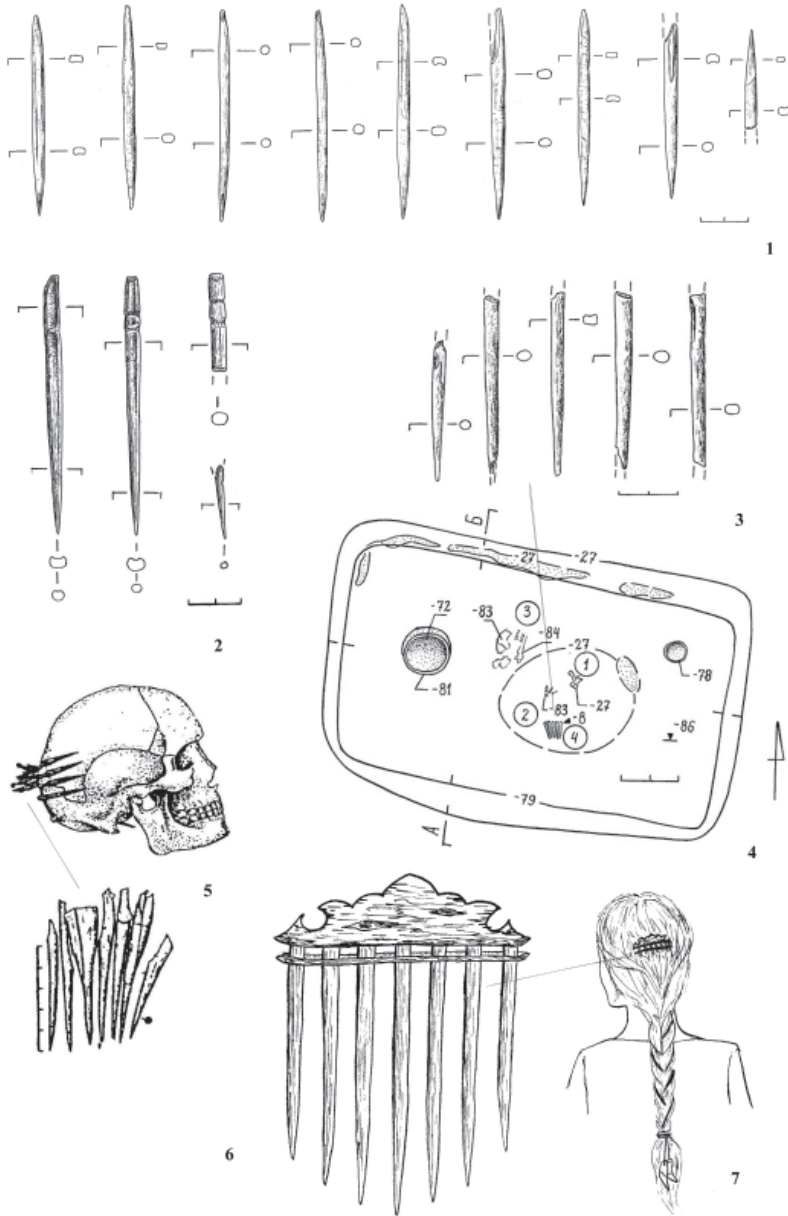

Рис. 2. Наборы костяных палочек из погребений эпохи бронзы:

1 – погребение 1 кургана 7 мог. Степное-1; 2 – погребение 12 кургана 4 мог. Степное-1; 3–4 – погребение 59 мог. Степное VII (набор артефактов и его расположение в погребении); 5 – использование спиц как частей составного гребня в погребениях срубной КИО (по: Цимиданов, 2004, с. 157, рис. 36.2); 6–7 – возможная реконструкция составного гребня и способа его ношения.

Fig. 2. Sets of bone sticks from burials of the Bronze Age: 1 – burial 1, barrow 7, Stepnoe-1 burial ground; 2 – burial 12, barrow 4, Stepnoe-1 burial ground; 3–4 – burial 59, Stepnoe VII burial ground (set of artifacts and its location in the burial); 5 – application of needles as parts of a composite comb in burials of the Srubnaya cultural and historical community (by Tsimidanov, 2004, p. 157, Fig. 36.2); 6–7 – probable reconstruction of a composite comb and one of its wearing options.

находке подобия заколки (Оразбаев, 1958) – очевидная подвеска с прикрепленной металлической иглой из мог. Петропавловский (рис. 1: 12), которая явно использовалась в качестве заколки для волос или фибулы для одежды. Очевидные подвески являются типичными находками в погребениях эпохи бронзы (рис. 1: 1–11). Вполне очевидно, что они имели полифункциональное значение. Зафиксировано их использование в качестве украшения нагрудников (Зданович, Куприянова, 2008). Однако изучение материалов могильника Степное VII показало, что единичные украшения в комплекте с обоймой в ряде погребений располагались в районе черепа погребенных детей (Куприянова, Зданович, 2015, рис. 95, 102–103). Зафиксированная в мог. Петропавловский аналогия позволяет предполагать, что в этом случае украшение использовалось также как заколка (возможно, для шапочки), только прикрепляемая игла была не металлической, а деревянной. Как аргумент того, что очевидные подвески использовались в качестве заколок (шпилек) служит не только частое их расположение в районе черепа, но и факт их обычного нахождения в комплекте с обоймой, которая явно служила для прикрепления подвески к чему-либо (в данном случае, к деревянному или бронзовому стержню). Использование их в качестве фибул также возможно, но менее вероятно ввиду отсутствия в женском костюме данного периода, в соответствии с реконструкциями, элементов одежды, которые нуждаются в данном аксессуаре.

Другим типом находок, не имеющих четкой интерпретации, являются наборы костяных палочек, встречаю-

щиеся в погребениях. Находки этих артефактов нередки в памятниках срубной КИО. Исследователи интерпретируют их как наборы орудий прядения или вязания и остатки гребней (Цимиданов, 2004, с. 157, рис. 36; с. 168, рис. 58). В представленных в работе В. Цимиданова наборах костяных палочек из погребений срубной КИО их количество колеблется от 5 до 8. В одном случае найденный *in situ* набор палочек не оставляет сомнения в его использовании в качестве гребня (рис. 2: 5).

В памятниках средней-поздней бронзы Южного Зауралья подобные артефакты никогда не рассматривались в качестве гребней. Нами были изучены три набора костяных палочек, изготовленных из расщепленной лучевой кости животного, найденных в погребальных комплексах у с. Степное (рис. 2: 1–3). Два набора, происходящих из синташтинских погребений мог. Степное-1 в количестве 9 и 3 штук (рис. 2: 1–2), были обнаружены в ограбленных погребениях в разрозненном состоянии, один, в количестве 5 штук – в верхних слоях детского погребения алакульской культуры, судя по всему, был положен на перекрытие (рис. 2: 3–4). В этом случае костяные спицы лежали вместе в ряд параллельно друг другу острыми концами в одном направлении. Изучение внешнего вида палочек из наборов показало, что их длина вряд ли предполагает их использование в качестве вязальных спиц (самые длинные экземпляры не превышают 10 см). Трасологическое исследование показало, что на внешней поверхности имеются следы лощения, нанесенные при изготовлении изделий, но отсутствуют следы активного трения и изнашивания, сде-

ланные в процессе работы изделиями. Тупые торцевые концы в двух наборах (рис. 2: 1; 3) обломаны, в одном имеются по две параллельные бороздки, явно предназначенные для крепления к чему-либо. Все указанные признаки позволили сделать предположение, что исследованные наборы костяных палочек являются не инструментами для прядения, а составными частями гребней для закрепления прически. Вполне вероятно, что костяные спицы крепились в некую органическую (деревянную, кожаную?) основу. Именно с ее разрушением и связана, по всей вероятности, утрата торцевых концов предметов. На рис. 2: 6–7 показана возможная реконструкция изделия и способа его ношения.

Толщина спиц указывает на то, что гребень мог использоваться именно для закрепления прически, но не для расчесывания волос. Подобные составные гребни могли являться прообразами цельных костяных гребней со сложной резьбой, зафиксированных в более поздний период у племен раннего железного века. К сожалению, степень сохранности погребений не позволяет понять, в каком контексте находились данные предметы.

В памятниках эпохи бронзы Южного Зауралья достоверно подтвержденные находки расчесок и гребней отсутствуют. Очевидно, техника резьбы по кости не позволяла изготавливать цельнокостяные экземпляры, но внимание, с которым относились к украшению волос, заставляет предполагать, что эти аксессуары все же имелись в арсенале женщин, но изготавливались из органических материалов и не сохранялись. Отсутствие находок гребней непосредственно при погребенных не дает возможности четких

реконструкций их использования, но аналогии, приводимые в памятниках срубной КИО, сходные по морфологии и найденные в контексте, делают предложенную интерпретацию вполне вероятной. Присутствие составных гребней в погребальном обряде может отражать их символическую роль в каких-либо ритуалах. Гребни как магические предметы фигурируют во многих индоевропейских волшебных сказках, их связь с женскими волосами повышает их семантическую нагрузку и делает их принадлежностью женской магии, которая приписывалась волосам, прическе, головному убору женщины (Гаген-Торн, 1933).

Еще один возможный вариант использования костяных палочек – в качестве спилек для закалывания волос – также не следует исключать.

Для эпохи бронзы, как и более ранних периодов, чрезвычайно характерной является полифункциональность вещей, использование их для различных целей, поэтому предположение о выполнении какой-либо вещью определенной функции совершенно не исключает возможности ее использования в ином контексте. Предлагаемые варианты интерпретации некоторых предметов как аксессуаров для прически являются лишь гипотезой. Тем не менее отсутствие в памятниках эпохи бронзы Южного Зауралья других артефактов, которые можно было бы трактовать как гребни и заколки, делает это предположение, на наш взгляд, вполне вероятным. Костюмные комплексы эпохи бронзы Южного Зауралья являются одними из самых сложных среди архаичных костюмов. Заложенные в них традиции находят свое отражение на более высоком технологическом уровне у многих индо-

европейских, финно-угорских, тюркских народов, населявших просторы Центральной Евразии в более позднее время. Наибольший успех исследованиям палеокостюмных комплексов эпохи бронзы обеспечивает применение широкого спектра методов, включающего эксперименты, поиск аналогий, реставрацию, реконструкцию, различные виды анализов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаген-Торн Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // СЭ. 1933. № 5–6. С. 76–88.
2. Зданович Г.Б., Куприянова Е.В. Погребения с украшениями из могильников бронзового века Северного Казахстана // Куприянова Е. В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: АвтоГраф, 2008. С. 186–203.
3. Куприянова Е.В. Женский костюм эпохи бронзы: проблемы реконструкции и моделирования // XVII Уральское археологическое совещание: мат-лы науч. конф. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 155–157.
4. Куприянова Е.В. Новые данные о ранних формах женских накосных украшений синташтинской и петровской культур (по материалам могильников Степное I и Степное VII) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 15, № 2. 2015. С. 32–40.
5. Куприянова Е.В. Результаты экспериментов по моделированию тафономизации комплексов украшений в погребениях эпохи бронзы // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов, М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов. Ч. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани; Иркутск-Омск, 2010. С. 130–133.
6. Куприянова Е.В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: АвтоГраф, 2008. 244 с.
7. Куприянова Е.В., Зданович Д.Г. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. Челябинск: Энциклопедия, 2015. 196 с.
8. Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. V. Алма-Ата: изд-во Академии наук Казахской ССР, 1958. С. 216–294.
9. Усманова Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Лисаковск; Караганда: Карагандинский гос. университет, 2010. 176 с.
10. Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. Донецк: Ин-т археологии НАН Украины, 2004. 204 с..

Информация об авторе:

Куприянова Елена Владиславовна, кандидат исторических наук, директор, Учебно-научный центр изучения проблем природы и человека. Челябинский государственный университет (г. Челябинск, Россия); dzdan@mail.ru

SMALL ACCESSORIES OF WOMEN'S HEADWEAR OF THE BRONZE AGE IN THE SOUTHERN URALS: RESEARCH AND RECONSTRUCTION TECHNIQUES

E. V. Kupriyanova

The article features an analysis of a group of women's headwear accessories dating back to the Bronze Age. Women's costume of the Southern Urals was almost exclusively represented in the Bronze Age by adornments and adornment complexes. The issues of costume reconstruction are related to the almost total absence of the organic component,

frequent looting of funerary complexes and the effects of taphonomic processes. A series of taphonomic experiments conducted by the author allowed to identify certain trends in the destruction of complex adornments during their archaeologization. The research of these materials allowed to identify series of artifacts which could have constituted fragments of small headwear accessories (clasps or combs). As noted by the author, these series of Bronze Age artifacts have not been considered by researchers as the remains of small women's headdress accessories. In this regard, the reconstruction of headdress details with the use of taphonomic process analysis and the corresponding experiments has a certain significance in terms of methodology.

Keywords: archaeology, Bronze Age, the Southern Trans-Urals, women's costume, adornments, headdress, taphonomy, comb, clasp.

REFERENCES

1. Gagen-Torn, N. I. 1933. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (5–6), 76–88 (in Russian).
2. Zdanovich, G. B., Kupriianova, E. V. 2008. In *Ten' zhenshchiny: Zhenskii kostium epokhi bronzy kak «tekst»: (po materialam nekropolei Iuzhnogo Zaural'ia i Kazakhstana) (Shadow of a Woman: Women's Costume of the Bronze Age as a "Text Source": (on Materials from the Necropoleis of the Southern Urals and Kazakhstan))*. Chelyabinsk: "AvtoGraf" Publ., 186–203 (in Russian).
3. Kupriianova, E. V. 2007. In *XVII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: materialy nauchnoi konferentsii. (19th Ural Archaeological Session: Research Conference Proceedings)*. Ekaterinburg; Surgut: "Magellan" Publ., 155–157 (in Russian).
4. Kupriianova, E. V. 2015. In *Vestnik IuUrGU. Seriiia «Sotsial'no-gumanitarnye nauki» (Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences)* 15. No. 2, 32–40 (in Russian).
5. Kuprianova, E. V. 2010. In Tomilov, N. A., Berezhnova, M. L., Korusenko, S. N., Khakimov, R. S. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniia (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)* 1. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Irkutsk; Omsk, 130–133 (in Russian).
6. Kupriianova, E. V. 2008. *Ten' zhenshchiny: Zhenskii kostium epokhi bronzy kak «tekst»: (po materialam nekropolei Iuzhnogo Zaural'ia i Kazakhstana). (Shadow of a Woman: Women's Costume of the Bronze Age as a "Text Source": (on Materials from the Necropoleis of the Southern Urals and Kazakhstan))*. Chelyabinsk: "AvtoGraf" Publ. (in Russian).
7. Kupriianova, E. V., Zdanovich, D. G. 2015. *Drevnosti lesostepnogo Zaural'ia: mogil'nik Stepnoe VII (Antiquities of the Forest-Steppe Trans-Urals: Steppoye VII Burial Ground)*. Chelyabinsk: "Entsiklopediia" Publ. (in Russian).
8. Orzbaev, A. M. 1958. In *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Institute for History, Archaeology and Ethnography)* V. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 216–294 (in Russian).
9. Usmanova, E. R. 2010. *Kostium zhenshchiny epokhi bronzy Kazakhstana (Women's Costume of the Bronze Age from Kazakhstan)*. Lisakovsk; Karaganda: Karaganda State University (in Russian).
10. Tsimidanov, V. V. 2004. *Sotsial'naia struktura srubnogo obshchestva (Social Structure of a Loghouse Society)*. Donetsk: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).

About the Author:

Kupriyanova Elena V. Candidate of Historical Sciences. Chelyabinsk state university, Molodogvardeitsev str., 57A, Chelyabinsk, 454136, Russian Federation; dzdan@mail.ru

Статья поступила в номер 29.07.2016 г.